

НЬЮ-ЙОРК НЕ ДЛЯ КАЖДОГО

ЭДУАРД ДОРОЖКИН

О ЖИЗНИ В МЕГАПОЛИСЕ

Нью-Йорк — город надежный. Он не обманет ни одного, даже самого смелого ожидания. Хотели понять, как выглядит на деле «Небоскребы-небоскребы, а я маленький такой: то мне страшно, то мне грустно, то теряю свой покой»? Пожалуйста. Просыпались ночью, воображая вереницу старых и новых желтых такси, выстроившихся вдоль Пятой авеню? Вот они — выстроились! Надеялись попасть на вечеринку из «Дьявол носит Prada» — да вот же она, только это уже не Прада, а модный блогер Элин Клинг представляет свою линию одежды для Guess. Среди гостей, считаете вы, должен быть смешной афроамериканец, обаятельный, полноватый, не знающий ужасов тренажерного зала?.. Вот он — и на нем действительно немислимой расцветки балахон и головной убор, как у президента какой-нибудь центральноафриканской диктатуры. Надеялись встретить пожилую леди, проживающую по адресу Централ-Парк-Уэст, и чтобы она позвала вас на чай в «Плазу» — леди не преминет появиться, и чаю выпьет, и шампанским угостит, и швейцар будет картинно раскланиваться с 80-летней мисс Смит, или мисс Джонс, или даже мисс Уайтакер, а потом ловить такси, свистя в плебейский свисток с таким гордым видом, с каким даже главный администратор Большого театра не выписывает партер на «Баядерку».

Гастрономический рынок на Мэдисон-сквер, где подают чудесного лобстера по-теннессийски и замечательную лапшу удон; здание издательского дома «Конде Наст» на Таймс-сквер, где решает судьбы моды великая и ужасная Анна Винтур; статуя Свободы на Хадсон-рива, известной нам как Гудзон; место скорби и печали там, где раньше стояли башни-близнецы Всемирного торгового центра — все это существует в реальности, это можно пощупать, почувствовать, сохранить в памяти — с ужасом или благодарностью.

Я писал из Нью-Йорка: мне плохо, болит голова, еда везде невкусная, за окном дождь, серость и уныние. Мне отвечали из Москвы: купи пуховик — это единственный способ борьбы с нью-йоркской промозглостью, загляни в ближайшую аптеку — там продаются эффективнейшие капли в нос, срочно беги в John Dory Oyster Bar — там дадут шампанского и устриц, ну а вечером соберись с силами и дуй в Сохо, в Гринвич-Виллидж, в Трибеку, куда-то туда.

Я все сделал, как сказали. Пришло облегчение, но радости не случилось. Я подумал, что не там живу: Митпэкинг-дистрикт хоть и самое модное место в городе, и даже бутик Diane von Furstenberg здесь, и монашеский принц Пьер Казираги подрался с мужем Наташи Поли в клубе буквально за углом, но ведь отсюда до сих пор развозят по нью-йоркским ресторанам огромные мясные туши, и может, эти животные страдания передаются мне?..

St. Regis, знаменитый St. Regis на Верхнем Манхэттене, тоже оказался таким, каким представлялся: настоящий американский гранд-отель, где даже лифт пахнет достатком. Когда-то в баре этой гостиницы изобрели «Кровавую Мэри», и она стала моей отрадой на несколько мгновений. Окна в отеле открываются вверх, они скрипучие, тяжелые, и в этой их неуклюжести тоже есть литература, литературность. Наряженные дамы и их холеные мужья собрались в оперу: бриллианты, клатчи, Лубутен. В руке — бумажный пакет с кофе из «Старбакс», который останется на мраморной стойке: Нью-Йорк ведь еще и город контрастов, так?

Метрополитен-опера — величайший из существующих ныне оперных механизмов — единственная нью-йоркская институция, не соответствующая ожиданиям, а превосходящая их. Думаю, идеальный вояж в город желтого дьявола выглядит так: номер в отеле Дональда Трампа, дневные пробежки по Центральному парку, и впрямь занимающему пол-Манхэттена, а вечером — в огромный зал Линкольн-центра, где то вместе, то поврозь, а то попеременно поют Анна Нетребко, Пласидо Доминго, Элина Гаранча, Дмитрий Хворостовский и прочие небожители. Они приезжают сюда не в звездном, а в штатном режиме. Ведь всякое крупное состояние в Нью-Йорке создается для того, чтобы часть его после смерти владельца отошла «Метрополитен»: иначе стоило ли жить?..

Интересно, можно ли, пользуясь новациями из Кремниевой долины, сделать так, чтобы на другую часть Нью-Йорка отпускали немного солнца? Солнце — самый главный дефицит в «Большом яблоке», и это самое неожиданное открытие, которое ждет настроившегося на тотальный восторг путешественника. Европейец в Нью-Йорке — это охотник за солнечными лучами, к которым он привык в червившихся столетиями уютных городах Старого Света. В Новом Свете света отчаянно мало, так что берите солнце с собой.

